

И.В. Макарьев

**Геополитический аспект дискуссии
о возможном строительстве дороги
в Китай через плато Укок**

Ключевые слова: геополитика, Укок, Китай.

Стратегический курс китайского руководства направлен на то, чтобы превратить КНР в великую мировую державу, выйти на первое место в мире по экономическому потенциалу, оказывать определяющее влияние на развитие глобальной обстановки в мире. В Пекине рассчитывают достичь этой цели путем наращивания экономического и военного потенциалов страны и усиления роли Китая в международных делах [1, с. 37]. Уже сегодня по целому ряду позиций у Китая нет энергетических резервов для дальнейшего роста национальной экономики, и поэтому ему необходимо сырье. Китай также нацелен на создание механизмов для привлечения в страну достижений НТР. Россия оказалась в числе стран, которые Китай рассматривает в качестве приоритетов в реализации своей внешнеэкономической стратегии [2, с. 46]. В этой связи наша страна должна вывести российско-китайские отношения на последовательный и продуманный курс. Под геополитикой понимается изучение взаимосвязей и взаимозависимостей между державной политикой государства и географической средой, в рамках которой она осуществляется [3, с. 202].

До сих пор актуальна тема строительства дороги и газопровода в Китай через плато Укок. Плоскогогорье Укок – одно из самых труднодоступных мест, находится на южных окраинах Республики Алтай, на высоте около 2500 метров над уровнем моря. Эту местность можно считать одним из геополитических полюсов Азии – здесь сходятся границы России, Монголии, Китая и Казахстана. Общая протяженность российско-китайской границы в этом месте составляет 54 километра.

Цель данной статьи – проанализировать основные аргументы «за» и «против» строительства дороги в Китай через плато Укок. При этом поставленные задачи направлены на выявление содержания этих аргументов, а также их систематизацию по основным признакам.

Относительно недавно китайские власти приняли программу развития северо-западной части страны. Речь идет о Синьцзян-Уйгурском автономном районе, который до последнего времени оставался одной из самых слабо развитых территорий Китая. Кроме того, Синьцзян соседствует со странами-членами

ШОС, и в последние годы свыше 60% внешнеторгового оборота Синьцзяна приходится на долю сопредельных центрально-азиатских стран и России [4, с. 356]. Синьцзян планирует развивать приграничную торговлю, а для этого необходимо создание транспортной инфраструктуры, а именно строительство автомобильных дорог в сопредельные государства. В этой связи предполагается «открыть» и самый западный участок российско-китайской границы, находящийся в округе Алтай с китайской и в Республике Алтай с российской стороны.

Инициатором строительства дороги выступила Россия. Эта идея была поддержана китайской стороной. Предполагаемая дорога должна пройти через плато Укок и пересечь границу на перевале Бетсу-Канас, что вызвало большое недовольство у местного населения Республики Алтай и экологов. Далее последовала идея строительства экспортного газопровода из Западной Сибири в Китай, озвученная впервые Президентом России Владимиром Путиным в марте 2006 г. в Пекине [5]. Многие понимают, что прокладка газопровода через плато Укок потребует строительства и самой дороги для возведения и обслуживания газопровода. Кроме того, эта дорога может использоваться и для транзита товаров из Китая в Западную Сибирь. Противники строительства дороги в Китай едины во мнении, что ни в коем случае нельзя допустить прокладку газопровода через плато Укок, поскольку сопутствующая дорога приведет к неконтролируемой китайской миграции в Западную Сибирь. В Горном Алтае много сторонников такой точки зрения.

Аргументы против строительства

Противники строительства дороги и газопровода считают плато Укок уникальным местом на планете, которое объявлено «зоной покоя» и относится к объектам всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Любое вмешательство в эту зону, по их общему мнению, недопустимо [6]. Строительство промышленных объектов в таких зонах запрещено [7].

Экологи убеждены, что построить дорогу или проложить газопровод на 54-километровом участке границы Китая с Россией, минуя высокогорное плато Укок, невозможно. Строительство газопровода и сопутствующей дороги через территорию природного парка и особенно через зону с ограниченным режимом пользования нарушает российское законодательство и противоречит ряду международных обязательств

России. Поэтому экологи предлагают руководству «Газпрома» рассмотреть альтернативные варианты маршрута трубопровода.

Политик В.А. Рыжков считает проект строительства дороги и газопровода авантюрой. «Плато Укок – уникальная экосистема, – подчеркивает он, – этот конан-дойлевский «Затерянный мир», где, кроме пограничников, вообще нет людей, но еще обитают снежный барс и уникальные птицы, будет уничтожен». Он считает более предпочтительным вариант строительства газопровода в Китай по «альтернативным маршрутам» через степной Алтай и Казахстан либо через Монголию по Чуйскому тракту. В первом случае будет газифицирована юго-западная часть Алтайского края и Северо-Восточный Казахстан, что, несомненно, скажется на экономическом развитии этих регионов.

Е. Лебедева-Хоофт, руководитель Алтае-Саянской екорегionalной программы WWF, отмечает, что для чиновников малозначимы аргументы, касающиеся экологии и культурного наследия. «Есть закон, согласно которому газопровод должен обходить сакральные места, каким является плато Укок, – отмечает Е. Лебедева-Хоофт, – для экономистов «Газпрома» он не имеет денежной стоимости, они решают глобальные экономические задачи» [8].

А.В. Иванов, профессор Алтайского государственного аграрного университета, считает, что «с учетом строительства и эксплуатации газопровода, который пройдет через участок российско-китайской границы на плоскогорье Укок, его придется вести в экстремальных условиях мерзлот и высокогорья, и трасса будет «бриллиантовой» по затратам. Кроме того, провести трубу – еще не значит получить деньги. Кому нужен курорт с перекрытой Катунью, газовой трубой через реликтовый Укок, и с расширяющимся индустриальным пейзажем? К тому же неизбежно последует скандальное исключение плоскогорья Укок из Списка всемирного природного наследия ЮНЕСКО» [9, с. 15]. А.В. Иванов уверен, что «интерес Китая к этому проекту заключается отнюдь не в газе, а в прямом сообщении с Алтаем. Прямой газопровод – это и прямая дорога, необходимая для его строительства и обслуживания. Дорога подразумевает возможность перемещения по ней масс людей, что повлечет не только национальные и социальные, но и экономические проблемы. При прокладке трассы через Укок, – продолжает А. В. Иванов, – можно будет забыть про инвестиции в туризм – наиболее привлекательную на данный момент сферу алтайского бизнеса. Наиболее приемлемым является строительство газопровода через Монголию» [9, с. 15].

Ю. Саакян, генеральный директор Института проблем естественных монополий, опасается, что Китай после завершения строительства газопровода может поставить Россию в невыгодные для нее условия, отказавшись покупать газ по оговоренной

цене, изменив другие условия оплаты или уменьшив объемы закупок. Ю. Саакян согласен, что в ходе реализации проекта «Алтай» нарушится уникальная экосистема плоскогорья Укок, и это может повлечь за собой потери для туристического бизнеса в регионе. Он предлагает решение проблемы: выступает за обходной вариант строительства газопровода через территорию Казахстана или Монголии в Китай. «Возможно, что лучшим вариантом, чем газопровод “Алтай”, – утверждает Ю. Саакян, – было бы строительство трубопровода через территорию Казахстана или Монголии, что позволило бы сохранить нетронутую экосистему плато Укок и обойти местность со сложными геологическими условиями» [9, с. 15].

М.Ю. Шишин, президент Фонда «Алтай XXI век», также выступает против строительства газопровода через плато Укок и считает, что «Укок – уникальная территория и с точки зрения биосферного значения. Здесь самая высокая точка Алтая, откуда начинаются все реки, регенерируется воздух. Плато – крупнейший центр биоразнообразия: здесь есть все животные, которые встречаются на Алтае. Это – биологический банк. К тому же здесь находится центр культур алтайских народов, который коренными народами Алтая воспринимается как алтарь» [10].

По мнению ряда экспертов, идея строительства газопровода «Алтай» с точки зрения экономики не выдерживает никакой критики. Перспективы строительства газопровода обсуждались на седьмом экономическом форуме «Западная Сибирь: регион, экономика, инвестиции», прошедшем в середине февраля 2007 г. в Белокурихе. Участвовавшие в нем столичные эксперты эти перспективы оценили весьма скептически. Владимир Милов, президент Института энергетической политики, выразил сомнения по поводу потребности Китая в российском газе и высокой оплаты за него, аргументировав это отсутствием договоренностей с Китаем о ценах за поставку. Так, во время визита Владимира Путина в Китай в марте 2006 г. был подписан меморандум о намерениях по строительству газопровода, но до сих пор никаких договоренностей нет. Основная потребность Китая в газе сосредоточена не в северо-восточных районах, а в юго-восточных, куда предполагается ввозить сжиженный природный газ из Катара, Нигерии и других мест. Этим и объясняют участники экономического форума отсутствие потребности у Китая в российском газе.

В. Петров, член общественной организация «Развитие» (Республика Алтай), также обеспокоен строительством прямой дороги в Китай. «Если дорога будет не только технологическая, а на перевале Канас будет построен пограничный переход, – говорит В. Петров, – тогда мы будем категорически против, потому что коренное население очень боится экспансии китайцев. В свое время эти народы ушли под покровительство

Белого царя только потому, что боялись ассимиляции со стороны Китая» [11].

Д. Табаев, бывший спикер Госсобрания Республики Алтай, рассматривает три варианта последствий строительства газопровода. По первому варианту Республика Алтай действительно станет экономически процветающим регионом с минимальным китайским присутствием, по второму варианту Горный Алтай полностью контролируется Китаем, по третьему варианту Горный Алтай полностью становится китайской территорией с последующим поглощением китайской частью населения «Проект строительства дороги, – особо подчеркивает он, – не несет экономической выгоды России, а только «Газпрому» [12].

Коренные жители Алтая также намереваются бороться со строительством газопровода и сопутствующей дорогой. Национальная организация «Эне Тил» (Мать-земля) уже потребовала в срочном порядке провести курултай (съезд) алтайского народа. Лидер организации В. Кыдыев выразил свои опасения по поводу потока мигрантов из Китая после ввода в действие новой автодороги, без которой строители газопровода обойтись не смогут. Алтайцы опасаются не только китайских мигрантов, но и духов древних обитателей этих гор – пазырыкцев (IV–III вв. до н.э.), которых может потревожить «Газпром». Всякие раскопки в этом месте алтайцы считают кощунством. После того, как археологи извлекли из гробницы мумию алтайской принцессы Кадын и выставили ее на всеобщее обозрение в Новосибирске, в 2003 г. на плато Укок произошло разрушительное землетрясение. Поэтому планы «Газпрома» алтайцы воспринимают как очередную «напасть».

Аргументы в пользу строительства

Руководитель Управления федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Республике Алтай Ю. Иванов утверждает, что «газопровод “Алтай” из Западной Сибири в Китай пройдет по узкой полосе земли и не причинит большого вреда высокогорному плато Укок, объявленному ЮНЕСКО объектом Всемирного природного наследия» [7]. Он заверил, что Росприроднадзор будет строго отслеживать, чтобы при осуществлении этого грандиозного проекта не было причинено существенного ущерба лесам, водным и другим уникальным природным объектам этой территории. Также Ю. Иванов отметил, что в министерстве экономики Республики Алтай обратили внимание на очевидные экономические выгоды от международного проекта: новые рабочие места для местных жителей, возможность осуществить газификацию сел, налоговые отчисления в бюджеты муниципалитетов за аренду земли, развитие республиканской транспортной инфраструктуры.

Уже упомянутый нами Ю. Саакян не отрицает наличия опасности китайской этноэкспансии после

строительства данного газопровода и сопутствующей ему инфраструктуры, но считает эту угрозу несколько преувеличенной. По его мнению, плато Укок, по которому проходит граница России и Китая, представляет собой малонаселенную высокогорную местность с неблагоприятными климатическими условиями и, кроме того, прилегающие к этому региону России китайские территории тоже относительно мало заселены [9, с. 15].

Местные власти и представители «Газпрома» уверяют, что историческому наследию не будет нанесен урон, так как строительство газопровода станут вести в той зоне плато Укок, где разрешена хозяйственная деятельность. Трасса займет небольшой участок и не повлияет на туристическую привлекательность региона [13].

В 2007 г. по инициативе Фонда Вернадского была снаряжена экологическая экспедиция «Укок-2007», участники которой утверждают, что проведение работ по хозяйственному освоению плато Укок не нанесет непоправимого ущерба природным комплексам плато. Они аргументируют свою позицию достаточной удаленностью археологических объектов от предполагаемой трассы газопровода [14].

В настоящее время проект строительства дороги из России в Китай через Алтай заморожен. Чтобы местное алтайское население не противодействовало планам строительства газопровода, было объявлено, что дорога в Китай строиться не будет. Так, 10 июня 2008 г. в Урумчи во время последнего 10-го заседания российско-китайского Координационного совета по приграничному сотрудничеству председатель народного правительства СУАР Нур Бакри сказал, что вопрос строительства дороги через плато Укок является ключевым в развитии отношений Сибири и Синьцзяна. Руководитель российской делегации на заседании координационного совета по приграничному сотрудничеству, вице-губернатор Алтайского края Б.В. Ларин отметил, что серьезное препятствие в реализации этого проекта может оказать его большая стоимость, а также то обстоятельство, что проектируемая дорога пройдет по территориям, имеющим большую историческую и экологическую ценность [15].

Итак, противники строительства – местные жители, экологи, политики, общественные организации – аргументируют свою позицию невмешательством в заповедный уголок природы, сохранением плато Укок как уникальной экосистемы, поддержанием туристической привлекательности всего Горного Алтая, недопущением китайской экспансии. Кроме того, они считают все это некой авантюрой ввиду отсутствия потребности у Китая в импортном газе и договоренностей с Китаем о ценах на газ. Высокая стоимость затрат прокладки газопровода из-за экстремальных условий, мерзлот и высокогорья делает этот

Аргументы «за» и «против» строительства дороги и газопровода в Китай

Аспекты проблемы	Аргументы «против»	Аргументы «за»
Демографический	Ассимиляция со стороны Китая и исчезновение народа Горного Алтая	Преувеличение угрозы этноэкспансии. Местность с неблагоприятными климатическими условиями. Малонаселенность прилегающих к России китайских территорий.
Культурный	Центр культур алтайских народов, который коренными народами Алтая воспринимается как алтарь. Недопустимость разрушения древних захоронений.	Историческому наследию урон не будет нанесен, так как строительство газопровода будет вестись в той зоне плато Укок, где разрешена хозяйственная деятельность.
Политический	Исключение плоскогорья Укок из Списка всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Важное геополитическое значение газопровода через территорию Монголии, укрепление российского влияния в Монголии.	Прямой газопровод в Китай – отсутствие шантажа со стороны транзитных стран. Новый потребитель российского газа.
Туристический	Потеря инвестиций в туризм – наиболее привлекательную на данный момент сферу алтайского бизнеса.	Трасса займет небольшой участок
Экологический	Уничтожение плато Укок как уникальной экосистемы	Пустынная местность. Строительство газопровода займет узкую полосу земли и не должно причинить большого вреда огромному плоскогорью
Экономический	Отсутствие потребности у Китая в импортном газе. Отсутствие договоренностей с Китаем о ценах на газ. Высокая стоимость затрат прокладки газопровода ввиду экстремальных условий, мерзлот и высокогорья.	Новые рабочие места, возможность осуществления попутной газификации сел, налоговые отчисления, импульс развитию республиканской транспортной инфраструктуры. Большие выгоды и диверсификация экспорта российского газа

проект экономически нецелесообразным. Сторонники строительства дороги и газопровода видят в реализации этих проектов экономическое развитие Республики Алтай и всей Западной Сибири, экономические выгоды от диверсификации экспорта российского газа (подробнее см. табл.).

Динамичная экономика Китая с ее растущими потребностями в энергии требует доступа к углеводородному сырью России. Сегодня КНР стремится сократить свою зависимость от поставок углеводородов из стран Персидского залива и Ближнего Востока, доставляемых танкерами, за счет увеличения поставок из Сибири по трубопроводам [16, с. 37]. Российско-

китайское сотрудничество на западном направлении требует строительства ключевых инфраструктурных объектов, к которым относится транспортная сеть, обеспечивающая Сибири внешние выходы в ее южных районах. Естественно, при этом не должны пострадать заповедные уголки природы или даже весь регион. В любом случае строительство дороги через плато Укок способно изменить геополитическую обстановку вокруг Республики Алтай и даже всей Сибири. Вопрос о том, будет ли реализован или модифицирован данный проект, остается пока открытым. Важно подходить взвешенно и учитывать все аргументы «за» и «против» при принятии данного проекта.

Библиографический список

1. Ачапкин, А.С. Китай и китайцы, или Как понять ¼ населения земли / А.С. Ачапкин, В.В. Соболевников. – Новосибирск, 2005.
2. Гельбрас, В.Г. Новый этап китайской эмиграции в регионы России / В.Г. Гельбрас // Российская Западная Сибирь – Центральная Азия: новая региональная идентичность, экономика и безопасность : материалы международной конференции. Белокуриха, 24–25 мая 2002 г. – Барнаул, 2003.
3. Цыганков, П.А. Теория международных отношений : учеб. пособие / П.А. Цыганков. – М., 2007.

4. Лузянин, С.Г. Россия и Китай в Евразии: безопасность и энергетика / С.Г. Лузянин // Актуальные проблемы Центральной Азии и Китая: история и современность. – Барнаул, 2006.
5. Сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]: Режим доступа // www.president.ru/9270.html
6. Кобзев, Д. Приграничный Китай: «Трансформация методов торговли» и «китаизация россиян» / Д. Кобзев [Электронный ресурс]: Режим доступа // www.regnum.ru/news/989270.html

7. Горбачев, В. «Газпром» идет в затерянный мир / В. Горбачев [Электронный ресурс]: Режим доступа // <http://www.mn.ru/issue.php?2006-12-66>
8. Против строительства газопровода в Китай [Электронный ресурс]: Режим доступа // <http://vniist.info/lenta/20080212/17213.html>
9. Панина, Т. Китайцы придут по трубе / Т. Панина // Российская газета. – 2006. – 29 авг.
10. Газопровод на Китай: оценки расходятся [Электронный ресурс]: Режим доступа // <http://join.greenpeace.org>
11. Власов, И. То ли риск, то ли блеф. Кому выгодно строительство «трубы» из Сибири в Китай? / И. Власов [Электронный ресурс]: Режим доступа // http://www.altapress.ru/11767#anchor_comments
12. Табаев, Д. Вопрос строительства на Алтае газопровода и автодороги в Китай / Д. Табаев [Электронный ресурс]: Режим доступа // <http://news.barnaul-info.ru/redirect/news/7011>
13. Экспертный канал «Федерал пресс» [Электронный ресурс]: Режим доступа // <http://vniist.info/lenta/20080212/17213.html>
14. Строительство газопровода «Алтай» не повредит [Электронный ресурс]: Режим доступа // <http://vniist.info/2008019/18613.html>
15. Власти Синьцзяна (КНР) считают целесообразным строительство прямой дороги в Западную Сибирь [Электронный ресурс]: Режим доступа // <http://regnum.ru/news/fd-siberia/novosib/1013455.html>
16. Воскресенский, В.Г. Китай в мировой политике / В.Г. Воскресенский. – М., 2007.